

Министерства образования Российской Федерации. Изд-е 2-е стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 144 с.

17. Тихомирова, Е.И. Исследование технологий субъектной самореализации личности / Е.И. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки = Yaroslavl pedagogical bulletin: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 91-96.

18. Тихомирова, Е.И. Проблемы совершенствования практики воспитания обучающихся в современных образовательных организациях / Е.И. Тихомирова // Теория и практика воспитания: педагогика и психология: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Л.С. Выготского (Москва, 7-8 июня 2016 года). – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016. – С. 601-604.

19. Тихомирова, Е.И. Перспективы развития аксиологического потенциала технологий социального воспитания // Психология и педагогика социального воспитания: традиции, опыт, тренды развития: монография /сост. и общ. ред. А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 53-59.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В ПОСТМОДЕРНЕ

RESEARCH ON CULTURAL HYBRIDIZATION IN THE POSTMODERN

Э.А. Усовская

E.A. Usovskaya

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: elina-rain@mail.ru

В статье рассматриваются проблема культурной гибридности как объекта научных исследований и реалии постмодерна. Автором дается краткий обзор понимания гибридности и культурной гибридности, осуществляется анализ современного состояния процессов, связанных с феноменом культурной гибридности и интеграции. В качестве одного из актуальных вопросов рассматривается ситуация трансформации культурной гибридности в культурную ассимиляцию и последствия с ней связанные.

The article deals with the problem of cultural hybridization as an object of scientific research and the realities of postmodern. The author gives a brief overview of the understanding of hybridization and cultural hybridization, analyzes the current state of processes related to the phenomenon of cultural hybridization and integration. The situation of the transformation of cultural

hybridization into cultural assimilation and its consequences are considered as one of the topical issues.

Ключевые слова: глобализация; культурная гибридизация; постмодерн; научные междисциплинарные исследования; интеграция; ассимиляция.

Keywords: globalization; cultural hybridization; postmodern; scientific interdisciplinary research; integration; assimilation.

Глобализационные процессы второй половины XX в. инициировали новые формы культурной диффузии. Интенсификация межкультурной (межрасовой, межнациональной, межэтнической) коммуникации вследствие миграции, деколонизации и других социально-культурных, демографических, экономических и политических процессов стала причиной появления культурной гибридизации, точнее, ее новых измерений и следствий.

Гибридизация как термин имеет длительную историю и изначально относился к естественнонаучному дискурсу, к биологии. Применительно к межрасовому и межэтническому взаимодействию понятие гибридизации стало использоваться во второй половине XIX в. вследствие усилившихся миграционных процессов в Европе и США. В это время гибридизации придавался негативный оттенок – она являлась своего рода синонимом «нечистых» отношений, недопустимости этно-расового смешения, в частности, в результате брачных отношений. Постепенно расово-биологическое понимание гибридизации уступило место так называемой культурной трактовке, которая имела как позитивные, так и негативные коннотации. Благодаря исследованиям Ф. Боаса и его последователям было доказано, что межкультурные различия, оригинальность и самобытность народов, их мышление и ценности не обусловлены исключительно расовой принадлежностью, а исследование систем их жизнедеятельности, культурных паттернов должно осуществляться с релятивистских позиций вне европейских ценностных координат. Отрицательные значения культурного контекста гибридизации связаны с опасностью придания так называемым высшим народам культурного превосходства, которое якобы проявлялось в мышлении, ценностях, образе жизни и уровне социального развития.

Исследования в области «культурного смешения» были продолжены антропологами дальше. Некоторые из них по-прежнему рассматривали этническую, расовую гибридизацию в исключительно отрицательном контексте. Другие, например, Жилберто Фрейре, который, в частности, описывал Бразилию как страну, в которой «различные расовые и культурные факторы внесли свой вклад, встретились и породили специфический этос и культуру, полную гармоничного и творческого со-

циального отношения» [цит. по 1, р. 19], придавал ей значение положительного фактора.

Концепция собственно культурной гибридизации была разработана аргентинским, мексиканским социологом, антропологом Нестором Гарсия Канклини, который изложил собственное видение процессов «скрещивания», смешения культур в исследовании «*Culturas híbridas. Estrategias para entrar y salir de la modernidad*» («Гибридные культуры: стратегии входа и выхода из современности») в 1990 г. Большую часть исследований ученый провел в США, Мексике, Аргентине, Латинской Америке в целом, в странах, где уже несколько столетий наблюдается сложное межрасовое и межэтническое взаимодействие населения и культур. Однако Канклини был не склонен сводить гибридизацию к простому, схематическому смешению культур и наций. Гибридизация – сложный, многосоставной процесс, нередко противоречивый, способный как усилить межкультурную интеграцию, так и вызвать конфликты, привести к необходимости применения государственными институтами культурных фильтров. В целом, можно сказать, что гибридизация тот процесс, который приводит к необходимости адаптации культур, этнических групп к друг другу, а также к окружающей среде вследствие необходимости их взаимодействия [2]. Следует отметить, что гибридизация в трактовке Канклини представляет собой, в целом, всеобъемлющее явление, формами которого являются, в частности, ассимиляция и транскulturация.

Концепция гибридизации Канклини, на наш взгляд, в большей степени соответствует представлениям об аккультурации и ее стратегиях. По-видимому, гибридизация является одним из следствий аккультурационных процессов, усилившихся в постмодерне и усиливающихся в настоящее время, или одной из форм межкультурной коммуникации. Культурная гибридизация представляет своего рода дерево, ствол которого – «родная» культура, а ветви – привитые, заимствованные из других культур культурные элементы и даже целые культурные комплексы. Интересно, что о феномене гибридизации еще во второй половине XIX в. труде «Россия и Европа» говорил Н. Данилевский, полагая эту форму взаимодействия одной из самых неблагоприятных для собственной культуры. Действительно, «угрозы» со стороны заимствованных комплексов-элементов, «ветвей», могут привести к размыванию паттернов «родной» культуры.

Дискуссия вокруг гибридизации и других форм, следствий глобализации и постмодернизации в 1990-х гг. продолжилась после выхода в свет исследования Хоми Бхабхи «*The Location of Culture*» («Местонахождение культуры») в 1994 г. и в рамках одного из международных

семинаров «Conceptualizing Cultural Hybridization – A Transdisciplinary Approach» («Концептуализация Культурной Гибридизации – Междисциплинарный подход»). Участники обсуждений пришли к выводу о необходимости приложить усилия над исследованиями феномена гибридизации на основе междисциплинарного подхода, учитывая вклад и роль разных научных областей: «Помимо культурной и социальной антропологии, существенный вклад внесли археологи, искусствоведы, лингвисты, литературоведы, политологи, философы и представители делового администрирования. Каждая дисциплина имеет свое собственное восприятие гибридизации и связанных с ней методологий, каждый автор <...> представляет свой взгляд на гибридизацию и показывает, как она работает в конкретных случаях» [3, р. 13].

Действительно, культурная гибридизация стала предметом исследования специалистов самых разных областей. Однако многие аспекты культурной гибридизации продолжают оставаться в содержательном плане не атрибутированными, тем более в период постмодерна и в настоящее время. Несмотря на усилия ученых, вопрос о ее определении как понятия, в частности, остается нерешенным. В этой связи Канклин справедливо отмечает, что сложность дефиниции и экспликации содержания культурной гибридизации объясняется тем, что она охватывает множество категорий и явлений – идентичность, культурные различия, мультикультурность, неравенство, соотношение традиций и современности, севера-юга, глобального, локального [2, р. xxiii].

Суть культурной гибридизации выявляется через соотношение процессов конвергенции и дивергенции, пронизывающих страны постмодерна и сегодня являющиеся основополагающими. Конвергенция направлена на поиск общего между культурными комплексами, которые могут относиться к сходным или отличным по типу культурам. Дивергенция определяется через расхождение черт и признаков на уровне как близких, так и отличающихся культур, обществ. Баланс сходства и различия, «родного» и «чужого» оказывает влияние на характер культурной гибридизации и указывает на границу, отделяющую гибридизацию от ассимиляции. Как мы указывали выше, культурная гибридизация – процесс и результат, представляющий собой многосоставное явление, в котором к «телу» одного культурного комплекса присоединяются другие: рождается конфигурация, сохраняющая изначальный культурный комплекс в соединении с другими. Поэтому в гибридной культуре вполне возможно усложнение идентичности, выявление в ней нескольких уровней, а также системы ценностей.

Еще одной из важнейших проблем стало выявление соотношения культурной гибридизации и интеграции, которая однозначно не решена,

да и, очевидно, решена не будет, поскольку немало исследователей рассматривают интеграцию как одну из форм или последствий гибридизации или наоборот.

Обсуждение вопроса о водоразделе между гибридизацией и интеграцией привело к пониманию того, что они могут быть относительно самостоятельными явлениями: «В принципе, гибридизация и интеграция могут развиваться независимо друг от друга без какой-либо необходимой связи; на практике они иногда развиваются одновременно, действуя как взаимодополняющие способы, даже если они функционально не связаны» [4, p. 302].

Интеграция, как показали исследования, практика и реалии взаимодействия между национально-этническими группами, особенно на границах, «на краях», «между» регионами и государствами есть взаимоприемлемый для культур контакт, который может служить взаимному обогащению в форме заимствования некоторых культурных и иных элементов одновременно не приводя к изменению «родной» идентичности, а может и не оказывать влияния как такового, несмотря на близость географическую и постоянные контакты.

Как свидетельствует опыт Европейского союза, партнеры по объединению остаются суверенными, сохраняя свой культурный этос: интеграция направлена на выработку совместных, взаимовыгодных решений и ценностей, способных сохранить европейскую идентичность и общность. Конечно, на практике все выглядит далеко не так идеально. Вызовы глобализации, массовой миграции и необходимости включения разных этно-национально-культурных групп в поле европейской культуры в ситуации пандемии рождает ряд противоречий. Однако, пожалуй, главной интенцией интеграции остается сохранение культурного многообразия и его свободного выражения при взаимовыгодном взаимодействии.

Одним из острых моментов, противоречий современной интеграции является возможность ее трансформации в форму ассимиляции, когда под предлогом интеграционных процессов осуществляется доминирование одной национально-культурной общности над другой (одних над другими), когда так называемая стержневая культура навязывает свой культурный этос, модели мышления и поведения, а вступающая с ней в контакт культура/культуры оказывается донором, постепенно теряет оригинальность, растворяясь в доминирующей культуре.

В разрезе гуманистических основ понимания современного устройства мира недопустимым становится любые насильственно осуществляемые способы и формы межкультурной коммуникации и ак-

культурации, которые приводили бы к исчезновению культурного разнообразия и своеобразия. Выразим в данной связи согласие с мнением российской исследовательницы О.Н. Астафьевой: «Сохранение культурного разнообразия – отправная точка гуманистических концепций глобалистики. Так или иначе, вопрос о будущем культуры концентрируется вокруг возможности/невозможности проявления ее самобытности в современном мире. Это может быть “самобытность в условиях открытости”, которая связана со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимоисключений и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур в глобализирующемся мире» [5, с. 9]. Логика современного общечеловеческого развития, заданная во многом постмодерном, диктует необходимость понимания важности многочисленных сценариев культурной динамики и моделей жизни – эффект параллелизма не исчезает, несмотря на нарастающий техницизм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ackermann, A. Cultural Hybridity: Between Metaphor and Empiricism / A. Ackermann // *Cultural Hybridity: Between Metaphor and Empiricism*. – Berlin-Heidelberg- London-New York: Springer-Verlag, 2012. – P. 17-38.
2. Canclini, N.G. Hybrid Cultures: Strategies for Entering and Leaving Modernity / N.G. Canclini. – Minneapolis-London: University Press, 2005. – 294 p.
3. Stockhammer, P.W. Questioning Hybridity / P.W. Stockhammer // *Cultural Hybridity: Between Metaphor and Empiricism*. – Berlin-Heidelberg-London-New York: Springer-Verlag, 2012. – P. 13-17.
4. Dear, M. Cultural Integration and Hybridization at the United States-Mexico Borderlands / M. Dear, A. Burridge. // *Cahiers de Géographie du Québec*. – V. 49, № 138, décembre, 2005. – P. 301-318.
5. Астафьева, О.Н. Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов / О.Н. Астафьева // *Вопросы социальной теории*. – 2012. – Т. 6. – С. 97–107.